

нами равно драгоценную вещь по правдѣ Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа: благодать и миръ вамъ да умножится (2 Пет. 1, 1. 2). Рабовъ увѣщевай повиноваться своимъ господамъ, не прекословить имъ, не красть, но оказывать всю добрую вѣрность, дабы они во всемъ были украшеніемъ учению Спасителя нашего, Бога (Тит. 2, 9. 10). Единому, премудрому Богу, Спасителю нашему чрезъ Иисуса Христа Господа нашего, слава и величіе, сила и власть прежде всѣхъ вѣковъ, нынѣ и во все вѣки. Аминь (Иуд. 25).

Иисусе сладчайшій, спаси насъ!

Ангеловъ Творче, и Господи силъ! отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу пречистаго Твоего имени, якоже глухому и гнивному древу слухъ и языкъ отверзлъ еси, и глаголаше зовый таковая: Иисусе пречудный, Ангеловъ удивленіе: Иисусе пресильный, прародителей избавленіе. Иисусе пресладкій, патриарховъ величаніе: Иисусе преславный, царей укрѣпленіе. Иисусе прелюбимый, Пророковъ исполненіе: Иисусе предивный, мучениковъ крѣпосте. Иисусе претихій, монаховъ радости: Иисусе премилостивый, пресвитеровъ сладосте. Иисусе премилосердый, постниковъ воздержаніе: Иисусе пресладостный, преподобныхъ радованіе. Иисусе пречестный, дѣвственныхъ цѣломудріе: Иисусе предвѣчный, грѣшниковъ спасеніе. Иисусе, Сыне Божій, помилуй мя (Икосъ 1 акаѳ.).

ИЗЪ ПРАКТИКИ СВЯЩЕННИКА-МИССИОНЕРА.

V.

Можно ли спастись вовсе безъ священства.

Безноповцы, защищая свое безсвященническое состояніе, го-

ворятъ: «по ученію Маргарита (13 слово о лжеучителяхъ, стр. 5739), за немѣніемъ истинныхъ пастырей, можно спастись и безъ нихъ, лишь бы обращаться къ единому Пастырю душъ нашихъ—Христу; какъ здѣсь читается: тѣсно есть намъ отъсюду, тѣмъ же, что сотворю, како ли спаеуся, къ кому прибѣгну? Богъ намъ прибѣжище и сила». Такъ же и св. Ефремъ Сиринь, въ сто одиннадцатомъ словѣ (стр. 343), свидѣтельствуемъ, что св. подвижники, исправляя въ пустынѣ молитвы и добрыя дѣла, сами суть священницы себѣ и исцѣляютъ наши недуги молитвами своими». Но Маргаритъ въ 13 словѣ вовсе не о томъ говоритъ, чтобы вовсе не было истинныхъ пастырей, къ коимъ можно бы обращаться,—нѣтъ; а изображая печальное состояніе Церкви, по случаю умножившихся въ то время лжеучителей, онъ обращается съ увѣщаніемъ прежде къ истиннымъ пастырямъ Церкви, чтобы они словомъ ученія и примѣромъ жизни поражали и отгоняли волковъ—лжеучителей отъ своего стада Церкви, а потомъ обращается къ пасомымъ, чтобы они бѣгали лжеучителей, какъ волковъ. Именно говоритъ пастырямъ Маргаритъ: *«послушайте, пастыріе, гласа старѣйшины пастыремъ, како открываетъ и обличаетъ таинныя волки, услышите и блюдите себе, и стадо блюдите, — не дадите дверей волкамъ,—сами образъ будите стаду»*. Пасомыхъ же Маргаритъ такъ предостерегаетъ: *«разумѣйте, возлюбленіи, мнози бо суть учителя изъ гибелн и еще множитися имутъ; аще ли увидиши мнози лживыя пророки, то помани Господа глаголюща: яко востанутъ лжехристы и лжепророцы»*. Изъ такихъ увѣщаній Маргарита пастырямъ и пасомымъ выходитъ, что онъ предлагаетъ вѣрнымъ, при умноженіи среди ихъ лжеучителей, обращаться за помощію и заступленіемъ къ Пастыреначальнику—Иисусу Христу, не потому, чтобы не было истинныхъ пастырей, а единственно потому, что, въ скорбныхъ обстоятельствахъ Церкви, къ кому естественнѣе и ближе должно и обращаться, не пасомымъ только, но и самимъ пастырямъ, какъ не къ архіерею великому, Христу Богу, Соз-

дателю и Хранителю Церкви. Такъ же и св. Ефремъ Сиринь, изображая св. жизнь въ пустыни подвижниковъ, отнюдь не выражаетъ той мысли, что будто, подобно этимъ подвижникамъ, не принимавшимъ на себя, по смиренію, высокаго сана священства, можно спастись вовсе безъ посредства церковныхъ пастырей, — нѣтъ; а напротивъ, св. отецъ, хотъ и уподобляетъ оныхъ подвижниковъ священникамъ, за ихъ постоянное приношеніе молитвъ въ жертву Богу, однако, ясно свидѣтельствуеть, что подвижники сами не обходились безъ посредства церковныхъ пастырей, когда нужно было имъ причащаться Тѣла и Крови Христовыхъ, такъ что *егда предстанутъ честнѣи священницы святой трапезъ службу принести, тѣи* (подвижники пустынные) *первъе простираютъ руки своя, прѣмлюще съ впрой Тѣло того же Владыки, воистину Иже присно съ нами Сущаго* (стр. 341). Такимъ образомъ, Маргарить и св. Ефр. не оправдываютъ безсвященническаго состоянія безпоповцевъ, а напротивъ, свидѣлствуютъ о нуждѣ въ церковныхъ пастыряхъ, какъ для православныхъ христіанъ, живущихъ среди міра, такъ и для высокихъ подвижниковъ среди пустыни, въ отдаленіи отъ міра.

VI.

Можно ли спастись вовсе безъ св. причастія и замѣнить его однимъ сильнымъ желаніемъ причащенія и духовною жертвою добрыхъ дѣлъ.

Безпоповцы не признаютъ необходимости для спасенія евхаристическаго причащенія, думаютъ вполне замѣнить его однимъ сильнымъ желаніемъ причащенія и духовною жертвою добрыхъ дѣлъ, основываясь на слѣдующихъ свидѣтельствахъ. Священномуч. Киприанъ такъ утѣшалъ заточенныхъ христіанъ: *„не имате, возлюбленныя братія, ни единыя тщеты во благоговѣннѣи, яко тамо въ сіе время священницы Божіи приношенія и жертву совершати не можете, пожрите въ жертву духъ сокрушенъ“*. Блаженный Августинъ также утѣшалъ нѣкоторыхъ христіанъ, неимѣвшихъ возможности при-

чащаться: *„вѣруй ялъ еси, причастился еси“*. Григорій митрополитъ Филadelphійскій писалъ христіанамъ: *«евхаристіи аще и не сподобитъ кто, нужды ради нѣкія, спасенъ быти можетъ»*. Великій Катихизисъ учитъ: *«безъ причащенія ни единъ спастися можетъ, развѣ аще не возможетъ употреблять, вождѣльвѣз оное»*. (Критическій разборъ ученія безпоповцевъ Казан. профес. Ивановскаго, стр. 324, 325). Но всѣ эти свидѣтельства не то показываютъ, чтобы можно было спастись вовсе безъ св. причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, а только то, что, если когда христіанину, принадлежащему къ св. Церкви, гдѣ есть и священство и евхаристія, случится такая крайность, что онъ при всемъ своемъ желаніи принять св. Таинъ никакъ не можетъ сего достигнуть; то, въ семъ случаѣ необходимости, сильное его желаніе вмѣнится ему въ причащеніе по вѣрѣ его и сокрушенному духу. Самая эта мысль и выражена въ приведенныхъ свидѣтельствахъ. Св. Кипріанъ, Августинъ и Григорій, всѣ трое — епископы, представители православнаго священства, совершители и преподаватели седми церковныхъ таинствъ могли-ль свидѣтельствовать о возможности во всякое время спастись безъ св. причащенія, при одномъ только желаніи и вѣрѣ съ сокрушеннымъ духомъ? Нѣтъ, здѣсь же они выражаютъ возможность причаститься безъ самаго видимаго евхаристическаго причастія исключительно только при невозможности достигнуть его. Такъ св. Кипріанъ говоритъ: *«въ сіе время не можете жертву совершати»*. Блаженный Августинъ, въ невозможности же христіанамъ причаститься, сказалъ: *„вѣруй ялъ еси, причастился еси“*. Митрополитъ Григорій тоже говоритъ: *«нужды ради нѣкія безъ евхаристіи спасенъ быти можетъ [христіанинъ]»*. Та же мысль и въ Великомъ Катихизисѣ: *„развѣ аще не возможетъ [христіанинъ] употреблять св. евхаристію“*. Что касается до замѣненія евхаристическаго причащенія духовною жертвою добрыхъ дѣлъ, то объ этомъ ни одинъ св. отецъ не свидѣтельствуетъ. Напротивъ, въ Толковомъ Апостолѣ опредѣленно высказано, что св. евхаристической жертвы никакая

другая жертва замѣнить не можетъ. „Сія жертва лобезна нѣсть жертва хвалы, ни сокрушеннаго сердца, ни молитвы, ни милостыни. Сїи бо не суть новыя жертвы, ибо быша въ древнемъ законѣ и новѣмъ, но имѣемъ едину жертву нову, въ законѣ древнемъ никогда небывшую, Тѣло и Кровь Господню“ (стр. 545). Хотя безпоповцы указываютъ на св. Ефрема и Теофилакта, что, будто, первый свидѣтельствуетъ о пустынныхъ подвижникахъ, какъ они и безъ жертвы причащенія сами себя добрыми подвигами приносятъ въ жертву Богу, и что второй, будто, учитъ, что *«можно не только по тайному причащенію ясти и пити Тѣло и Кровь Владычню, но и по иному образу, егда кто по дѣтели проходитъ дѣйственное»*. [Толков. Θεодорита на 23 зачало Іоанна]; однако, о подвижникахъ св. Ефремъ здѣсь же, какъ въ прошлый разъ мы видѣли, присовокушилъ, что они первые простираютъ руки къ св. причастію, когда въ пустыню къ нимъ является съ св. Тайнами священникъ; равно и св. Теофилактъ приведенными словами не о замѣненіи св. евхаристіи добрыми дѣлами говорить, а о томъ, чтобы христіанинъ къ принятію св. евхаристіи присовокуплялъ и добрыя дѣла, такъ какъ то и другое необходимо для него ко спасенію; въ противномъ случаѣ, св. причащеніе безъ доброй христіанской совѣсти послужитъ христіанину въ судъ и осужденіе. О крайней необходимости св. причащенія тутъ же св. отецъ выразился (стр. 103, 104, Блавѣстн.): *тайное причащеніе есть обычно, и нѣсть инако живота*», или иначе нельзя получить вѣчную жизнь. О невозможности отлагать христіанину св. причащенія, замѣняя его какою-либо духовною жертвою, Самъ Спаситель точно и ясно выразился въ евангеліи: *еще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго, не пѣте крови Его, живота не имате въ себѣ*. [Іоан. 6, 53]. Св. Златоустъ, выясняя сїи слова Христовы, учитъ: *«еще кто и чистъ живя и въ покаяніи, а не пріемлетъ Таинъ Христовыхъ, не можетъ спастися»* [книга Златоустъ, листъ 139], Такъ заблуждаются безпоповцы,

отвергнувъ вовсе св. чашу причащенія Тѣла и Крови Господнихъ и придумывая замѣнить ее однимъ желаніемъ ея и добрыми дѣлами.

VII.

Можно ли спастись безъ видимой Церкви и безъ видимого священства, при одной духовной Церкви и при одномъ духовномъ священствѣ.

Безпоповцы, отвергая Церковь съ существенными ея признаками, или свойствами, — священствомъ и св. Тайнами, думаютъ спастись, по ихъ выраженію, при одной духовной Церкви и съ однимъ духовнымъ священствомъ. Именно они учатъ: „Церковію называется въ св. Писаніи каждый христіанинъ: *вы есте церкви Бога жива* [2 Кор. 6, 16], и священствомъ обладаетъ каждый христіанинъ, по слову же Писанія: *и сами яко камени живо зиждитесь въ храмъ духовенъ, святительство свято* [Петр. 1, 2, 5]; *сотвори насъ цари и іереи Богу и Отцу своему* [Апокал. 1, 6]. Бѣдные безпоповцы! Не имѣя силъ противостоять ясному ученію Слова Божія и св. отецъ, что Спаситель создалъ Свою Церковь на землѣ съ видимыми священствомъ и Тайнами, они въ крайности примѣняютъ себя къ протестантамъ и молоканамъ. Но вѣдь—излюбленная же ими книга, Великій Катихизисъ, ясно опредѣляетъ Церковь Божию, какъ *видимое* общество, съ тремя существенными свойствами: правую вѣрою христіанъ, св. Тайнами и съ управленіемъ отъ Іерархіи.— „*Что есть Церковь Божія?—Церковь Божія есть собраніе вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ единую православную вѣру, иже суть достойны приимати св. и божеств. совершенныя Тайны. И иже суть подъ правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него (Христа) поставленныхъ*“ [стр. 121]. Блаженный Теофилактъ поясняетъ, что эти управители суть *епископы, пресвитеры и діаконы* (Толк. Еванг. Луки, зачало 95); а св. Игнатій Богоносецъ (посланіе къ Троллианамъ) утверждаетъ, что „*безъ нихъ*

(епископовъ; пресвитеровъ и діаконовъ) Церковь нѣсть избрана, ниже собраніе святое, ниже соимъ преподобныхъ“. Такимъ образомъ, Церковь на землѣ есть видима, состоя не изъ одного духовнаго устройства ея въ сердцахъ вѣрующихъ, — правой вѣры, священнодѣйствъ и молитвъ, но главнымъ образомъ, при семъ, состоя и изъ св. семи таинъ и совершителей таинъ, церковныхъ пастырей. Каждый же правовѣрующій, будучи храмомъ св. Духа и совершая на алтарѣ своей души жертвы св. молитвъ, необходимо долженъ еще принадлежать къ видимо созданной на землѣ Господомъ Церкви, состоящей изъ православно вѣрующихъ, пастырей и св. Таинъ. Эту только Церковь, по вселенной суцу, *врата адава не одолѣютъ* [Мѡ., зачало 67]; *эта только Церковь не постраждетъ измѣненія* [Благовѣстникъ, Лук. зачал. 107]; и что, — „*кромѣ сей только Церкви Божіей, нигдѣ же нѣсть спасенія*“. [Велик. Катихиз., л. 122]. Но жалкіе безпоповцы обходятъ сію спасительную Церковь съ священствомъ и таинствами, и вмѣстѣ съ протестантами и молоканами, измышляютъ для себя одну только свою церковь, по ихъ — духовную, окормляемую ими самими, какъ бы духовными іереями, и освящаемую, по ихъ — духовными жертвами на алтарѣ сердець ихъ, вѣрою и молитвами и добрыми дѣлами. Но таковая церковь, безъ союза съ оной, ложна.

Движеніе въ средѣ старобрядцевъ села Широки Вольскаго уѣзда.

С. Широка названіе свое носить отъ основателя его; нѣкто, крестьянинъ с. Вязовки Шировъ, въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія съ нѣсколькими крестьянами того-же села отселились сюда и образовали деревню. Въ 1845 году здѣсь былъ построенъ православный молитвенный домъ, въ которомъ по временамъ исполняли богослуженіе священники сосѣднихъ селъ, а въ — 57 году построенъ здѣсь приходскій храмъ и освященъ въ 61 году